

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Лора Липпман

Ворон и Голландка

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л61

Laura Lippman

IN BIG TROUBLE

© 1999 by Laura Lippman

Оформление серии *Андрея Саукова*

Липпман, Лора.

Л61 Ворон и Голландка / Лора Липпман ; [пер. с англ. А. И. Агеева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир).

ISBN 978-5-699-97110-7

Тесс Монаган наконец определилась со своим призванием в жизни и обрела столь желанную стабильность. Хотя как сказать: работает она частным детективом, а это занятие подразумевает постоянный риск и множество неприятных сюрпризов. Вот и очередная из них – странное письмо из Техаса, сообщающее, что ее давний возлюбленный, эксцентричный музыкант по прозвищу Ворон, «в большой беде». Очень похоже на злую шутку, но куда в таком случае он исчез? И что значит его послание, похожее на те, что писали когда-то на своих дверях люди, бежавшие от закона?..

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Агеев А. И., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97110-7

Пролог

Рядом с колыбелью техасской свободы висит знак, напоминающий посетителям о том, что скрытое ношение огнестрельного оружия здесь запрещено.

Она останавливается и рассматривает его, как какую-то новинку, хотя этому знаку уже несколько лет. «Не бери пушку в Аламо»¹, — напевает она, чтобы услышать, как это звучит вслух, и смеется, пугая мальчишку («Мама, эта тетя разговаривает сама с собой!»). «Не бери пушку в Аламо». Красивая фраза; впрочем, есть и получше. Она не станет записывать ее в один из своих блокнотов, куда попадают заголовки, обрывки стихов, всевозможные названия. Названия для групп, для песен. Имена детей, которых у нее никогда не будет. Названия мемуаров, которые она никогда не напишет, — хотя ее истории могут шокировать даже в нынешние искусственные времена. Опре² понадобилась бы по меньшей мере неделя, чтобы во всем этом разобраться.

¹ Отсылка к песне кантри-, рок- и фолк-музыканта Джонни Кэша «Don't Bring Your Guns to Town» («Не бери пушку в город») о молодом ковбое, который приехал в город с оружием и заплатил за это, встретившись с более быстрым стрелком.

² О п р а У и н ф р и (р. 1954 г.) — американская телеведущая, в 1986—2011 гг. вела крайне популярное ток-шоу, где обсуждались жизни различных людей.

Под ясным лазурным небом теснятся высокие строения, зрительно уменьшающие испанскую миссию¹. Она прогуливается по саду, обращая внимание на каждое растение, каждую веточку, каждый знак. Здесь не нужно ничего менять. Она поднимает банку из-под сока и выбрасывает ее в мусор, аккуратно, как хранительница Аламо, одна из «Дочерей Республики Техас»². Это место священно, и не только для Техаса. Это место священно для нее, для них. Она каждый раз приносит сюда один и тот же завтрак — два тако³, кофе, «слоновье ухо»⁴ и воскресную газету. Выпечка достается ей, а тако — ему, ее личному святому духу.

Именно он впервые привел ее сюда, хотя позднее стало понятно, что она вовсе не первая. Значительная разница. Как выяснилось, не стала она и последней. «Ты когда-нибудь завтракала в Аламо?» — спросил он ее тогда, в первое утро, когда они наконец оторвались друг от друга, расслабленные, с сияющими глазами; дешевые перламутровые бусинки порвавшегося ожерелья закатились под нее и вдавились в тело, усыпав его, как усыпали давнишнее белое платье. Когда все закончилось, она была изгнана из его жизни ни с чем, но с ней оставались слова: «завтрак в Аламо». Она знала, что они будут сводить с ума других, как когда-то свели с ума ее.

¹ Аламо — бывшая католическая миссия, крепость, защита которой от мексиканских войск во время Войны за независимость Техаса в 1836 г. стала одним из самых известных эпизодов североамериканской военной истории, символом мужества в культуре Техаса и США в целом; почти все техасцы погибли в битве или были казнены. Вполне возможно, в том числе и это саркастически обыгрывается во фразе «Не бери пушку в Аламо».

² «Дочери Республики Техас» — общество, занимающееся сохранением памяти о героях Техаса.

³ Традиционное блюдо мексиканской кухни, начинка на тонкой кукурузной или пшеничной лепешке (тортилье), как правило, сложенной без закрепления вдвое вокруг начинки.

⁴ Плоский жареный пирожок.

Она стала думать, как использовать приемы бывшего любовника и применить их против него.

Их одновременное появление здесь в один из воскресных дней было лишь вопросом времени. Она поймала его взгляд во внутреннем дворике и выдержала его. Молодая девушка, пришедшая с ним, пыталась понять, куда он смотрит, но он взял ее за руку и увел отсюда. Он до ужаса боялся публичных скандалов.

Зато она не боится. В этом ее преимущество. Он больше не осмеливался показываться здесь снова, и «Завтрак в Аламо» стал ее эксклюзивной собственностью. Ее почерком, ее профессиональным приемом. Повернуться к теплому телу, лежащему с ней воскресным утром, не открывая глаз, не открывая рта. «Эй, милый, ты когда-нибудь завтракал в Аламо?»

«Завтрак в Аламо». Отличное название для чего угодно — группы, книги, измены. Она включила его во все свои списки. Мир полон поэзии. Взять хотя бы меню: «Строганина горкой». Это может стать названием тома ее ненаписанных мемуаров. Ей когда-то нравился знак, висевший у «Тоннеля любви» в старом парке «Страна развлечений»: «Не дрейфь, жалкий трус!» Конечно, нужно было быть достаточно высоким, не ниже отметки на мерном шесте, на которую указывал ухмыляющийся эльф, стоявший у входа. Когда она доросла до отметки, «Страны развлечений» уже давно не было, а все имущество парка выставили на публичный аукцион. Прощай, жалкий трус. И прощай, эльф, самодовольный сукин сын с мерным шестом, насмехающийся над теми, кто не дотянул до пяти футов.

Она находила вдохновение в заголовках на газетных стендах еще в то время, когда дешевый король таблоидов только выкупил одно из местных изданий. «МАЛЬЧИКА ИЗ КАНАЛИЗАЦИИ ДО СИХ ПОР НЕ НАШЛИ». «РАНЕНАЯ БЕРЕМЕННАЯ КОШКА БОРЕТ-

СЯ ЗА ЖИЗНЬ». «С ПСОМ-ТОКСИКОМАНОМ ВСЕ ХОРОШО». «МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА В БОЛЬШОЙ БЕДЕ». «СЛОВА ШКОЛЬНОГО ХУЛИГАНА: “ДАВАЙТЕ ИЗНАСИЛУЕМ МАМУ КРИСТИ”». «10 000 НОГТЕЙ С НОГ ПОМОГАЮТ В БОРЬБЕ С РАКОМ». Все это тоже попало в ее блокнот.

Они составляли списки и вместе, это был ее ответный дар. Неожиданная мысль: а вдруг он тоже украл что-то, как она украла «Завтрак в Аламо»? Ведет ли он такой же блокнот, чтобы впечатлять новых девушек музыкой повседневной жизни? Нет, он не стал бы составлять списки, это очевидно. Потому что он лучше ее. Поэтому она до сих пор его любит. И до сих пор ненавидит.

Она неспешно читает газету и жует «слоновье ухо», смакуя и то и другое. Светскую хронику, как всегда, оставляет напоследок. На этой неделе та выглядит скудновато, почти ничего интересного. Совсем скоро начнутся осенние вечеринки, и все изменится. Рубрика будет заполняться начиная с Хеллоуина — и особенно во время дурацкого Дня всех усопших¹. Когда-то там и о ней писали.

Она закрывает глаза, наслаждаясь солнцем, ослабляющим теперь хватку, которой сжимало город все лето. Хорошо. Хорошо просто быть одной. Несколько дней назад недостатки ее последнего мужчины вдруг всплыли наружу, и каждая мелочь постепенно выползла на свет, как изображение в проявочной ванне. Поры на лице слишком велики, глаза не того оттенка, галстук слишком широкий. Недостаточно высок. Все они недостаточно высоки. Еще один список, который нужно иметь в виду, — каталог дефектов, всегда начинающийся и заканчивающийся одним и тем же: *не он*.

¹ День всех усопших верных, отмечаемый 2 ноября, сразу после Дня Всех Святых; посвящен прежде всего памяти умерших близких.

Но для того чтобы позавтракать в Аламо, компания необязательна. В одиночку даже лучше. Она сидит в саду. Ей не нравятся окружающие строения — ряд барачков, сувенирный магазин с высоким потолком, где ей однажды приглянулась бело-голубая посуда. Холодные, как склепы, стынувшие от ужаса хранимых воспоминаний. Места тоже имеют память. Но здесь, в саду, под жарким исцеляющим солнцем земля позабыла всю кровь, которую впитала. И она хочет забыть. И хочет помнить. «Мамочка, проснись! Мамочка, проснись!»

— Tienes sueños, pobrecita?¹

Она вздрагивает, и оба так падают с колен на землю. «Tienes sueños»? Он с неохотой переходит на испанский, но она настояла. Ведь по-английски получается просто «Ты спишь?», а так можно думать, что спрашивают: «У тебя есть мечты?»² Ни больше ни меньше.

Она щурится от солнечного света.

— Что ты здесь делаешь?

— Я не нашел тебя утром. Я беспокоился.

— Мы расстались, помнишь? Я с тобой порвала.

Никакой жестокости, просто констатация.

— Знаю. И знаю почему. Но я не могу от тебя оторваться.

— Хочешь помочь? — спрашивает она с подозрением, не вполне доверяя ему, хотя и очень хочется. Помощник ей нужен.

— Обещаю, — отвечает он. — Я помогу тебе, а ты мне.

Она задумывается, не собирается ли он таким образом снова овладеть ею. Она могла бы воспользоваться

¹ Pobrecita — бедняжка (*исп.*).

² *Англ.* «dream» и *исп.* «sueño» оба имеют значение и «сон», и «мечта». Для носителя английского языка выбор значения в английской фразе привычен и происходит безотчетно в соответствующем контексте, тогда как испанская фраза, не являющаяся для него обыденной, благодаря своему грамматическому устройству может быть услышана именно так, как хочет героиня.

его помощью, но не уверена, что вынесет это. Если однажды порвала с мужчиной, значит, насовсем. А то выходит как остывший и заново разогретый кофе. Темное горькое пойло. Нет, он не ищет способа снова затащить ее в постель. На самом деле ему это нужно даже меньше, чем ей, если такое возможно.

Но он готов помочь. Ее настроение взлетает, как ракета. На радостях она складывает гармошкой заляпанный жиром бумажный пакет из-под еды и делает вид, что играет на маленьком аккордеоне.

— А теперь немного конхунто¹, дамы и господа. Прошу поприветствовать *la señorita con la concertina*, *la señorita mas bonita*, *la señorita de las carnitas*, *la señorita de Sueños Malos*².

Она поет одну из своих любимых народных песен. «*Ay te dejo en San Antonio*». Я уже рассталась с тобой в Сан-Антонио.

Несколько туристов оглядываются, будто надеются, что ее песня может спасти испорченное утро. Аламо — идеальный облом, гарантированное разочарование, которое сглаживает все остальные разочарования. По крайней мере, это так для тех, кто мечтает об обдуваемых ветром равнинах и Дэйви Крокетте³ с лицом Джона Уэйна⁴. «Форт, оказывается, такой маленький, — вечно жалуются обыватели, — и “Бургер Кинг” прямо через дорогу». Но ей самой нравится, как миссия-музей впле-

¹ К о н х у н т о — особый жанр мексикано-американской музыки, для которого характерно использование аккордеона.

² Синьорита с гармоникой, синьорита-красавица, синьорита с тако, синьорита из дурных снов (*исп.*).

³ Д э в и д К р о к е т т (1786—1836) — американский первопроходец, военный и политик, герой фольклора, известный меткой стрельбой и другими охотничьими качествами. Называл свое ружье «старушкой Бетси». Погиб при защите Аламо.

⁴ Д ж о н У э й н (1907—1979) — голливудский актер, звезда вестернов, снявший и спродюсировавший фильм «Форт Аламо» (1970), где сам исполнил роль Дэйви Крокетта.

лась в настоящую жизнь. Место продажи «Воппера»¹ — рядом с фортом лжи и обмана, облепленным историями, которые призваны подчистить, приукрасить реальные события. Дэйви Крокетт стреляет из «старушки Бетси», Джим Боуи² со сломанной ногой стонет в койке, Уильям Баррет Тревис³ проводит черту, которая отделяет мужчин от трусов. Смерть очищает людей. Какая разница, правда все это или вымысел?

— Я спою несколько строк из «Желтой розы Техаса»⁴. Бьюсь об заклад, что успею немного заработать, прежде чем «Дочери» выгонят меня отсюда.

Его это не веселит.

— Если я помогу тебе, тебе придется меня слушать и делать, как я говорю. Ты должна прекратить заниматься ерундой. Быть абсолютно нормальной, понимаешь? Именно так можно не выделяться из толпы — быть абсолютно нормальной.

— Кому это надо, быть нормальным? — Она бросает аккордеон и начинает сдирать корочку с ранки на ноге. Та напоминает бекон — так же хрустит под пальцами. Расчесывает голень, появляется свежая кровь. Быть нормальным — значит сдаться. Нормальные — это все остальные люди, живущие своей жизнью. Нормальность — настоящая болезнь, обман, позволяющий телу

¹ Флагманский бургер сети «Бургер кинг», чье название означает «невероятно большой». Другое значение слова «whopper» — чудовищная (чудовищно большая) ложь.

² Д ж е й м с Б о у и (1796—1836) — американский авантюрист, участник Войны за независимость Техаса, изобретатель «ножа Боуи», тесака со скошенным лезвием. Погиб, возглавляя защиту Аламо.

³ У и л ь я м Б а р р е т Т р е в и с (1809—1836) — сокомандующий во время обороны Аламо, погибший, как и почти все остальные. По легенде, провел перед финальным сражением черту, через которую должны были перейти те, кто готов сражаться до последнего, и это сделали все, кроме одного человека.

⁴ «Ж е л т а я р о з а Т е х а с а» — народная песня; см. гл. 23.

жить, пока душа внутри чахнет. Кроме того, она хочет, чтобы он знал, что она вернулась, хочет, чтобы он был в курсе. Она хочет, чтобы однажды ночью он проснулся и сел в кровати с мыслью: не ее ли теплое дыхание он сейчас почувствовал у себя на шее. *Tienes sueños, robrecita?*

Кровь стекает по ноге, как слезинка по щеке. Он крепко берет ее руки в свои, чтобы она себя больше не тронула.

— Ты получишь все, что пожелаешь, — чуть ли не мольба звучит в его голосе. — Но тебе придется довериться мне.

Она кивает, притворяясь, что согласна. На самом деле она никому не доверяет и надеется, что никто не доверяет ей. «Все, что пожелаешь». Мужчины так легко дают подобные обещания. Посуда из Аламо, новое жемчужное ожерелье, машина на окончание школы, тихий уголок, вечная любовь. Таков ее жребий — не получать ничего из желаемого, теперь ей известно наверняка. Она видит себя, какой хочет быть, — мирно спящей, недвижимой, как на фото. Видит его, каким он должен стать — кричащим во всю глотку, чтобы рот стал круглым и похожим на вход в аттракцион, который никогда не останавливается. «Не дрейфь, жалкий трус!» Она готова. Теперь достаточно высока, достаточно взросла, достаточно печальна, достаточно отчаянна.

Она готова.

Глава 1

Тесс Монаган ненавидела вести слежку, и это создавало ей проблемы как человеку, зарабатывающему на жизнь услугами частного сыска. Делай то, что любишь, и полюбишь то, что делаешь, говорили ей. Зато ей приходилось по душе все остальное, из чего состояла работа. Она любила быть сама себе начальником, любила быть своей единственной подчиненной. Ей уже даже начинал нравиться пистолет, который раньше казался жутким. Слежка для частного детектива — и хлеб, и масло, но Тесс все равно ненавидела каждую минуту, проведенную за этим занятием, особенно если дело касалось супружеской измены. Помимо прочего, это было пассивное времяпрепровождение. Всю свою жизнь она ненавидела ждать. Она жаждала расследовать. Но раз за разом сидела, развалившись на переднем сиденье машины, с фотоаппаратом, готовым запечатлеть чье-нибудь недостойное поведение.

Она наблюдала за невзрачным хозяином мотеля «Заколдованный замок» на 40-м шоссе. Время обошлось с ним сурово: на фиолетовом пальто виднелись белесые пятна, будто пальто ела моль, лицо покрылось щербинами, один глаз расплылся, и его некогда приятная улыбка теперь казалась злобной. Тем не менее благодаря ему она ощутила ностальгию по Мэриленду прош-

лых лет. Было время — она почти помнила его, — когда 40-е служило главной автомагистралью, соединяющей Восток с Западом, и оштукатуренные коттеджи манили путешественников неоновыми вывесками, обещающими комнаты с прохладным воздухом и свежие пироги в закусовых.

Тесс потеряла девственность в этом самом мотеле лет в шестнадцать. По крайней мере, вино было хорошее. Бутылку «Звезды Давида» она стащила у бабушки во время седера¹ за два месяца до этого — юная Тесс продумывала до мелочей непоправимые поступки. В юности она постоянно что-то планировала, предвкушая такие ночи — первая выпивка, первая травка, первый секс. Все это были вешки на пути к взрослой жизни. Зачем было так торопиться? Теперь она уж и сама забыла. Ладно, все равно в этом не было ничего плохого — и не было ничего хорошего. Напоминало занятия по гребле, когда на следующее утро болели даже те мышцы, о существовании коих она прежде не знала. Потихоньку она вошла во вкус и набралась опыта. Как в гребле.

Тогда ей лучше всего запомнилось, что забегаловка еще работала, и она ела там черничный пирог, горячий, с ванильным мороженым, пока пухлый хозяин по-доброму смотрел на нее через стекло. Это было прекрасно. Вид черничного пирога по сей день вгонял ее в краску. Теперь вместо закусовой стоял лишь ржавый алюминиевый остов. Несмотря на репутацию города, возникшую после фильма «Забегаловка»², в Балтиморе таких мест преступно мало — если не считать современных

¹ Седер — традиционная иудаистская трапеза на праздник Песах.

² «Забегаловка» («Diner») — фильм Барри Левинсона (1982, первый из «Балтиморской тетралогии») о компании молодых людей 1950-х, проводящих время в балтиморской забегаловке.

суррогатов. Тесс и не считала. «Где же ты, Барри Левинсон? — тихо пропела она сама себе. — Чудо-город¹ обращает на тебя голодный взор». Ни забегаловок, ни алюминиевых человечков². Ни «Золотой Руки Джонни Ю»³, ни «У Джино», ни «Горячей кухни», ни «Маленькой таверны».

Ну вот, перечисляя призраки фастфуда, она проголодалась. И правая нога затекла. Она отодвинула назад водительское сиденье и попыталась помассировать бедро, но в двенадцатилетней «Тойоте Королла» не так уж просторно, если в тебе пять футов и девять дюймов⁴ и большинство длины приходится на ноги. Черт, как же ей ненавистна слезка! Она старалась не браться за такие дела, но принципами пришлось поступиться ввиду экономических реалий. А в этом конкретном случае ее хороший друг пообещал ее услуги, не спросив предварительно ее саму.

По крайней мере, клиентом была женщина. В этом смысле Тесс была сексистской, другого слова не подберешь. По опыту она знала, что мужчины, которым наставили рога, склонны к насилию. И не желала, чтобы это оставалось на ее совести. Женщины же мазохистки и опасны лишь для себя самих. Как правило. Тесс смотрела на это так: даже через четыре тысячи лет после античных времен Медея до сих пор могла бы оказаться на первой полосе, а никчемного Ясона не опубликовали бы даже в разделе писем читателей в «Космо».

¹ Charm City (*англ.*) — прозвище Балтимора.

² «Алюминиевые человечки» («Tin Men») — фильм Барри Левинсона (1982, второй из «Балтиморской тетралогии») о Балтиморе 1960-х, главными героями которого являются торговцы алюминиевой облицовкой.

³ Джонни Юнайтес (1933—2002) по прозвищу Золотая Рука — игрок в американский футбол, выступавший в том числе за команду «Балтимор колтс» (ныне «Индианаполис колтс»).

⁴ 175 с небольшим сантиметров.